

Религия и этническая идентичность студенческой молодежи Ульяновской области

Лукичева Любовь Юрьевна,

НИИ истории и культуры Ульяновской области им. Н.М. Карамзина;

Климович Людмила Валерьевна,

Ульяновский государственный университет (г. Ульяновск, Россия)

В статье приведен анализ этнокультурной идентичности современной молодежи, выявлены аспекты взаимодействия религии как социального института и этнической идентичности как составной части социокультурного определения молодежи¹.

В современном обществе возрастает роль религии в различных сферах жизни. Сегодня религиозные лозунги становятся средством мобилизации этнической и гражданской идентичности. Понимание влияния религиозной составляющей на общество и идентификацию различных его групп позволяет выстраивать гармоничные межэтнические отношения. Актуальным остается вопрос корреляции между этносом и религией, насколько религиозная составляющая включена в этническую идентичность. Религиозная и этническая идентичность являются структурными элементами социокультурной идентичности.

В своем исследовании мы придерживались определения религиозной идентичности как формы коллективного и индивидуального самосознания, построенная на осознании своей принадлежности к определенной религии и формирующая представления о себе и мире посредством соответствующих религиозных догм [1, с. 223]. В научной литературе выделяют три уровня: поверхностный, средний и глубинный [2]. Они различаются степенью выраженности элементов идентичности: *когнитивный* элемент (знания и представления о своём этносе, национальной символике; знание истории своего народа; знание обычаев и традиций), *эмоциональный* (чувство принадлежности к этносу; удовлетворенность или нет своей национальной принадлежностью; оценка качеств своей этнической общности) и *поведенческий* (поступки, тип поведения, стиль жизни).

В рамках научно-исследовательского проекта «Социокультурная идентичность русскоязычной молодежи за рубежом: проблемы формирования и сохранения этнической преемственности» в 2016 г. было проведено социологическое исследование на тему: «Этнокультурная идентичность студентов выпускных курсов вузов г. Ульяновска, выборочная совокупность составила 450 человек. Выборка была репрезентативна по полу, возрасту и составу обучающихся в ВУЗах г. Ульяновска.

Распределение респондентов по уровню территориальной идентичности имеет свои этнические особенности. По данным опроса преобладает государственная идентичность, затем этническая и территориальная. Это свидетельствует о переплетении в сознании населения этнических и государственных границ. Россия всегда существовала как многонациональное государство. Русский этнос считает себя в первую очередь жителем России (57,3%), затем представителем своего этноса (37,6%) и потом представителем Ульяновской области (8,4%). Татары идентифи-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-33-01044-а1

цируют себя сначала с точки зрения государственной идентичности (80%), затем с представителями своего этноса (13,8%) и потом с представителем Ульяновской области (7,4%). Чуваши считают себя в первую очередь жителем России (54,5%), затем представителем своего этноса (36,4%) и потом представителем Ульяновской области (9,1%). Существенно отличается позиция мордвы. Мордовский этнос не считает себя в первую очередь представителем жителей Ульяновской области, представление себя как часть своего этноса также не является приоритетным для них, государственная идентичность превалирует над всеми остальными. Возможно, это связано с тем, что мордовский этнос изначально был сосредоточен за пределами Ульяновской области.

Религия для представителей этносов носит скорее формальный характер. При ответе на вопрос: «Какую религию Вы исповедуете?» четкую позицию заняли представители татар и мордвы. 83,3% татар исповедуют ислам, 11,9% не исповедуют никакой религии и 4,8% затруднились ответить. Мордовский этнос на 70% состоит из православных, 10% исповедуют протестантизм и 20% признались, что не принадлежат ни к одной из религий. В русском и чувашском этносах наблюдается вкрапление других религий. Например, 76,9% русских и 76,3% чуваш исповедуют православие, ни к какой религии не относят себя 16,7% русских и 13,2% чуваш, к исламу и буддизму относят себя 0,3% представителей русских и 2,6% представителей чуваш соответственно. К язычеству склонны 0,6% русских и 2,6% чуваш, к иной религии причисляют себя 1,2% русских и 2,6% чуваш. С одной стороны, цифровое соотношение не говорит о критичности положения, однако заставляет задуматься о причинах истинности и веры у различных представителей этносов.

Рассмотрим, как оценивают уровень религиозности различные этносы, проживающие на территории Ульяновской области. Истинно верующими себя считают 54,4% русских, 57,6% татар, 44,4% мордвы и 60,5% чуваш. Практически в равной степени представители этносов допускают существование высших сил 24,3% русских, 23,8% татар, 22,2% мордвы и 15,8% чуваш. Очень интересна позиция мордовского этноса в следующих вопросах: убежденных атеистов среди представителей мордовского этноса нет, но зато безразличных к религии как таковой достаточно много по сравнению с другими этносами 22,2%. Интересно соотношение ответов на вопросы религиозная принадлежность и уровень религиозности. Уровень религиозности у всех этносов ниже, чем их религиозная идентификация. Ниже всего уровень религиозной идентичности у мордовского этноса он в общей сложности составил 33,3%, при этом 80% из них относят себя к православным и протестантам. Здесь наблюдается разрыв между эмоциональным и деятельным компонентом идентификации индивида. Важным вопросом является этническая идентификация детей в смешанных семьях. Идентификация по этносу отца сильнее всего выражена в семье «мама-русская, отец-мордвин», в них 30% считают себя представителем мордвы, на втором месте идентификация по отцу представителю чувашского этноса – 10%. Однако в случае если отец русский, а мать-мордва, также на первое место у ребенка выходит идентификация мордовского этноса в 10%. Важной детерминантой формирования этнической и религиозной идентичности является семья.

В целом студенческая молодежь Ульяновской области демонстрирует высокий уровень толерантности к другим этносам и конфессиям. Около 80% опрошенных респондентов, признают праздники не только своей этнической и религиозной группы. При этом этническая и религиозная идентичность активизируется в кризисные

моменты и эмоциональные потрясения. Примерно у 30% мордвы и чуваш возникали конфликтные ситуации с представителями других национальностей в своем городе.

В полиэтничном обществе религиозная идентичность тесно переплетается с этнической идентичностью и является «спящим» ресурсом мобилизации, в том числе и этнических групп. Межрелигиозные и межэтнические различия могут стать источником напряженности в обществе, при этом в России имеется богатый опыт успешного проживания на одной территории многонационального народа, этому способствует укрепление светского демократического общества.

Литература

1. *Крылов, А.Н.* Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве / А.Н. Крылов. – М. : Икар, 2-е изд, 2012. – 306 с.
2. *Шуклинова, М.В.* Кризис идентичности как проблема национально-культурного самоопределения индивида / М.В. Шуклинова // «Знание. Понимание. Умение» / №4, 2009 – Культурология, ISSN 2218-9238 (online).